

Свет фар, свет, проходящий сквозь него. Свет поглотивший ее и его. И этот как от тех автоматных пуль удар. И все, конец. Конец всему. И самому Виктору, погибающему под колесами ночной той на скорости, пролетевшей по дороге машины, пролетевшей ночной перекресток. И эти последние три выстрела из амеровского кольта в руках предавшего его телохранителя Николая. У той прозвонившей в ночи в колокола по его убиенной душе Виктора три раза церквушке. Те три последних выстрела. На перекрестке трех дорог. И только где-то среди горящих ярким светом проносящихся мимо на световой скорости звезд, слышится лишь одно — Цербер Лаура! Я твой навеки!

Он появился как-то внезапно, вырвавшись из пылевого черного поля. Поля, не отмеченного ни на каких звездных картах. Места еще не известного пока никому. Сияющий и бликующий теперь среди звезд пошарпаным и посеченным космической мелкой пылью в горящем среди горящего всполохами красного мерцающего огня в этом искривленном пространстве и времени места. Места среди ярких горящих живым светом звезд, провожающих впереди себя покалеченный частицами мелкой пыли и блуждающими астероидами корабль. Звездную круизную туристическую пустую без всего экипажа и самих туристов яхту «Зенобию», на борту которой был всего один человек. Всего один. Летящий в криогенной морозильной анабиозной камере саркофага. В глубокой заморозке.

Вик единственный кто выжил в этом межзвездном корабле, несущем его из иного захлопнувшегося за его спиной и избитым корпусом космическими мелкими частицами «Зенобии» мира. Мира среди звезд, мира иного пространственного измерения. Которое отпустило только его одного.

«Зенобия» вырвалась сама, запустив двигатели, каким-то непонятным образом, когда Вик уже находился в криогенной заморозке и том саркофаге. Она вырвалась из того мира, мира пленившего ее, Вика экипаж корабля и его товарищей. Из непроглядного черного как ночь и глаза Цербера пылевого тумана, укутавшего все в нем. Все планеты и яркое желтое солнце. Все поглощенные в том тумане иные живые миры.

Вик единственный кто спасся в этом полете и лежал теперь в криогенной камере. Единственный в этой круизной звездной яхте и был пойман на границе газопылевого внешнего рукава галактики. Просто чудом спасенной бригадой мусорщиков собирателей астероидов и звездной пыли. Возле их на краю того рукава звездной большой космической базы. Чуть было, не проскочив ее на огромной световой скорости. Просто автоматика «Зенобии», опять же каким-то необъяснимым образом, сбросила свою световую скорость, и начала экстренное аварийное торможение. И уже на подлете к базе включив сигнал о помощи на всю округу, переполошив всю космическую земную базу мусорщиков дальнего космоса.

«Зенобия» была поймана в силовое гравитационное магнитное обширное и очень мощное поле базы и остановилась, зависнув на одном месте среди звезд, когда подстыковался с базы прибывший спасательный с группой исследователей и экипажем транспортный модуль. Они нашли там одного только Вика и больше никого. Ни одной живой души.

Они нашли Вика, спящего и живого. Доставив его на базу мусорщиков и собирателей

астероидов, приведя его в сознание и доставив ближайшим рейсом с очередной сменой рабочих и техников, отработавших свой положенный срок по контракту назад на Землю.

Вик до конца так и не понял. Когда пришел в себя, а многое просто забыл еще в криогене и самом полете, очнувшись от долгого многолетнего сна.

Вик не узнавал никого кого знал. Даже своего родного отца и родную мать.

Он ничего толком так и не смог объяснить, что было с ним и с этой яхтой «Зенобией». И куда девались все члены ее экипажа и его товарищи по круизу. Кто бы его ни спрашивал, он всегда твердил Цербер. Это все Цербер. Даже на следственной судебной комиссии расследовавшей это крайне сложное дело, Вик только произносил это имя, в состоянии полной невменяемости и сумасшествия.

Вик был отправлен вопреки возражениям его родителей в психическую лечебницу для принудительного лечения и реабилитации на Европу спутник Юпитера на несколько космических лет. Чтобы хоть как-то привести его в состояние вменяемости и продолжить это расследование. Расследование по делу исчезновения яхты «Зенобия» и всех кто там был и не выжил, кроме одного лишь его Вика.

Конец

Киселев А. А.

(15.05.2016. – 11.06.2016 г.)

(71 лист)